

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.2/.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.31.60.021

МИГРАЦИЯ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Решняк Мария Генриховна

Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России, Российская Федерация, Москва, irbis-7375@yandex.ru

Введение. В статье рассмотрены отдельные аспекты негативного воздействия миграции через призму ее дестабилизирующего влияния на национальную и международную безопасность.

Материалы и методы. В статье проанализированы положения международного и уголовного права, а также взаимосвязанного с ним миграционного законодательства Российской Федерации, данные международной, судебной и иной официальной статистики. Методология исследования включает всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы, применение системного подхода к анализу миграционной преступности, использование инструментов теоретического обобщения и статистического анализа, а также метод правового моделирования и прогнозирования.

Результаты исследования состоят в научно обоснованных выводах автора относительно особенностей миграции в современных условиях, социальных последствий и деструктивного влияния на состояние национальной и международной безопасности, а также в предложениях по совершенствованию правовых и иных мер противодействия соответствующим уголовно наказуемым деяниям в контексте обеспечения требуемого уровня защищенности важных областей и сфер деятельности, образующих основу устойчивого прогрессивного развития международного сообщества в целом, входящих в него отдельных государств и их граждан.

Выводы и заключения сформировано целостное представление о миграционной преступности и ее дестабилизирующем воздействии на национальную и международную безопасность. Обоснован вывод о необходимости разработки и принятия отдельного международного правового акта, посвященного вопросам противодействия нелегальной миграции и связанной с ней миграционной преступности, а также основанных на нем национальных законов, высказаны аргументированные предложения по дальнейшему развитию правовых и организационных мер обеспечения национальной и международной безопасности в части, касающейся противодействия миграционной преступности.

Ключевые слова: миграция, миграционная преступность, национальная безопасность, дестабилизирующий фактор, обеспечение международной безопасности, противодействие преступности.

Для цитирования: Решняк М. Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международной безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.- практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 243–255.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.31.60.021

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

MIGRATION AS DESTABILIZING FACTOR OF NATIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY

Maria G. Reshnyak

Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russian Federation, Moscow, irbis-7375@yandex.ru

Introduction: The article considers specific aspects of the migration negative impact on national and international security through the prism of its destabilising effect.

Materials and methods: the article analyses the provisions of the international and criminal law interconnected with the Russian Federation legislation in the migration field, and the data from international, judicial and other official statistics. The research methodology comprises the universal dialectical method, general scientific and private scientific methods, a systematic approach to the analysis of crime in the migration field, theoretical generalization and statistical analysis tools, as well as the legal modeling and forecasting methods.

The Results of the study are the author's scientifically substantiated conclusions regarding the trends of migration in modern conditions, social consequences and destructive impact on national and international security. Author issued the proposals for improving legal and other responses to counteract corresponding criminally punishable acts in the context of ensuring the required security level of important areas and spheres of activity, which form the basis for sustainable progressive development of the international community in general, as well as its individual States and their citizens in particular.

Findings and Conclusions: There was established a holistic view of migration crime and its destabilising effect on national and international security. The conclusion about the necessity of development and adoption of a separate international legal instrument on countering illegal migration, which will form the basis for enhancement of national laws through implementation more efficient mechanism of punishment for offences relating to migration was substantiated. Reasoned proposals for the further development of legal and organizational measures to ensure national and international security with regard to countering offences related to migration were made.

Keywords: migration, illegal migration, national security, destabilising factor, international security, countering crime.

For citation: Reshnyak M. G. Migracija kak destabilizirujushhij faktor nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopas-nosti [Migration as destabilizing factor of national and international security]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (105), pp. 243–255. (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.31.60.021

С древнейших времен люди в большей или меньшей степени перемещались в пространстве, из одной местности в другую, из государства в государство, из одного географического региона в другой. Причины перемещения населения в разные исторические эпохи или конкретные исторические периоды были разными: в древние времена чаще всего люди заселяли новые земли и осваивали новые территории, развивая тем самым свои или создавая новые государства, или, в случаях войн, перемещения были добровольно-принудительными либо вынужденными. Но в любом случае как до нашей эры, так и в наше время, основная цель миграции, будь то региональная или международная – найти для жизни место, где человеку будет комфортно (удобно и безопасно) жить и развиваться.

В настоящее время миграционное движение продолжается, и, по мнению специалистов [1, с. 55], чью точку зрения на основе анализа текущих событий поддерживает автор, этот процесс будет лишь усиливаться. Естественное желание в период нестабильности выжить, покинуть зону военных конфликтов, «уйти» от социально-экономических проблем своего региона или своего государства, подталкивает людей переезжать с места на место, из государства в государство в поисках подходящих для них условий жизни. Однако нынешняя миграция в целом представляет собой беспрецедентное по масштабам явление, численность международных мигрантов, по данным ООН, составляет более 280 млн человек, из них 11 млн приходится на Российскую Федерацию¹. При этом в России только за 2022 г. поставлено на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства 16 870 094 чел. (за 2021 г. – 13 392 897)².

В силу объективно и субъективно обусловленных причин мигранты, особенно нелегальные, не самая законопослушная часть населения. Выбирая цель своего движения, прибывая в различные государства, мигранты не особо задумываются о реальных возможностях, в первую очередь, экономических и социальных, своей потенциальной «новой родины», в связи с чем возникают конфликты между ожидаемым и действительностью, что нередко приводит к незаконопослушному поведению.

Проблемы, которые создают мигранты (как легальные, так и нелегальные) в государствах своего пребывания, в частности, существенное увеличение уровня преступности (к примеру, за 2022 г. в России иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 40,2 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,9 тыс. преступлений (за 2021 год – 36,4/28,5 соответственно)³, заставляют государства задумываться о пересмотре миграционной политики в сторону ее ужесточения, чтобы хоть таким образом снизить поток прибывающих (в частности, Великобритания решила приравнять организацию незаконной миграции к особо тяжким преступлениям, предложив увеличить срок наказания за данное преступление до пожизненного лишения свободы⁴).

Многие государства начинают осознавать, что значительное число мигрантов, в том числе незаконных, в определенной степени оказывает дестабилизирующее влияние не только на внутреннюю, но и на внешнюю безопасность как конкретного государства, так и мирового сообщества в целом [2, с. 250; 3, с. 85]. О реальности подобных опасений свидетельствуют события в августе 2020 г. в Республике Беларусь и в январе 2022 г. в Республике Казахстан, когда в организации и непосредственном осуществлении массовых беспорядков принимали активное участие граждане других стран. Движимым мотивом участия иностранных граждан в массовых беспорядках, внешне имеющих политическую направленность, нередко выступает корысть, удовлетворяемая посредством оплаты преступной деятельности данных лиц. Тот же интерес типичен и для участников международных террористических и экстремистских организаций, не всегда разделяющих цели и мотивы, присущие таким преступным объединениям в целом, либо не желающих рисковать своими жизнью и свободой исключительно «ради идеи». Основываясь на анализе этих и подобных событий, происходивших в разных

¹ Migration data portal // URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020 (дата обращения 10.03.2023).

² Сайт МВД РФ (раздел статистика и аналитика) // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения 13.03.2023).

³ Сайт МВД РФ (раздел статистика и аналитика) // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>

⁴ Times: Лондон обвинил Париж в бездействии в борьбе с нелегальной миграцией через Ла-Манш // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12316473> (дата обращения 08.03.2023).

странах, можно утверждать, что в настоящее время миграцию необходимо также рассматривать через призму угрозы национальной и международной безопасности.

Международная безопасность, понимаемая в узком смысле, представляет собой систему (совокупность) международных отношений, основанную на соблюдении всеми странами общепризнанных принципов и норм международного права, не допускающую решение споров и разногласий между ними с помощью силы либо угрозы⁵. Вместе с тем полагаем, что в настоящее время понятие международной безопасности целесообразно трактовать шире – рассматривать его через призму состояния защищенности наиболее важных интересов как международного сообщества в целом, так и входящих в него государств. В последнем случае речь идет о защищенности таких интересов, которые затрагивают не столько внутренние (национальные), сколько внешние дела отдельно взятых стран, связанные с их взаимодействием с другими государствами и с международным сообществом в целом. Следовательно, на международную безопасность могут посягать как деяния, совершаемые определенным государством (определенными государствами), нарушающие общепринятые нормы и принципы международного права, так и действия отдельных лиц и (или) их объединений, способные создать брешь в состоянии защищенности указанных интересов либо дестабилизировать это состояние, сформировать условия для более серьезных правонарушений в данной области. Именно к последней группе посягательств мы относим миграционную преступность, которую также можно определять исходя из узкого или широкого смысла соответствующего понятия.

В узком смысле слова миграционная преступность определяется как вся совокупность преступлений, которые связаны с территориальным перемещением лиц, осуществляющих миграцию, причем в качестве их субъекта может выступать как сам мигрант, так и лицо, способствующее его перемещению и совершающее иные действия сопряженные с таким перемещением, в том числе выполняемые во время последнего и являющиеся причиной наступления уголовно правовых последствий [4, с. 74]. Представляется, что в данном определении отсутствует важное указание на нелегальный характер миграционных действий, включая территориальное перемещение мигрантов, кроме того, в нем не учтено, что соответствующие посягательства могут заключаться в незаконном пребывании мигрантов на территории государства и в организации такового, при этом составы рассматриваемых преступлений сконструированы как формальные, не включающие какие-либо общественно опасные (уголовно-правовые) последствия.

Широкая трактовка понятия миграционной преступности основана на общем определении преступности, с учетом которого говорится об относительно массовом, исторически изменчивом, перманентном, социальном и уголовно-правовом явлении, представляющем собой целостную совокупность всех преступлений, которые совершены в течение определенного периода времени лицами, изменившими свое правовое положение вследствие или после территориального перемещения либо внесения изменений в нормативный правовой акт, регулировавший их предыдущее правовое положение [4, с. 74]. Несмотря на включение в это определение устоявшихся общих признаков преступности, тем не менее считаем, что его нельзя признать более полным (широким), поскольку в нем отражена только одна сторона исследуемого явления, заключающаяся в преступлениях, совершаемых мигрантами, тогда как общественно опасные действия, связанные с перемещением и пребыванием нелегальных мигрантов, в том числе осуществляемые иными лицами, указанные в

⁵ Декларация об укреплении международной безопасности (принята 16 декабря 1970 г. резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН) // Сайт ООН: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intsecurity.shtml (дата обращения: 05.01.2023).

первом определении миграционной преступности, необоснованно оставлены без внимания.

С учетом изложенного полагаем, что каждое из данных определений раскрывает понятие миграционной преступности в узком смысле, тогда как в широком смысле слова в его объем следует включать, с одной стороны, преступления, связанные с незаконным территориальным перемещением и (или) пребыванием мигрантов, а с другой, – преступления, совершенные мигрантами или в соучастии с ними.

Настоящее исследование проведено именно на основе таких, более широких определений международной безопасности и миграционной преступности с учетом ее дестабилизирующего влияния на международную безопасность.

Особенности миграционной преступности преимущественно обусловлены ее неразрывной связью с миграционными процессами и их основными участниками – мигрантами. Перемещение людей из одного государства в другое, а равно пребывание на территории последнего могут иметь различные цели, могут являться добровольными или вынужденными, осуществляться в рамках международного и национального законодательства либо с их нарушением. И если одни лица перемещаются для воссоединения с семьей, в поисках места работы или возможности получить образование, какие-либо социальные, экономические или иные блага, которые отсутствуют или недостаточны на их родине, то другие вынуждены бежать от военных конфликтов, террористических действий, несправедливого социально-экономического положения, нарушений прав и свобод человека. Причинами вынужденного перемещения людей в последние годы также выступают факторы экологического характера, в том числе стихийные бедствия, последствия изменения климата⁶. Особую категорию мигрантов составляют лица, изначально направляющиеся в другие страны и (или) находящиеся на их территории с намерением совершать преступления или иные правонарушения, в том числе в составе различного рода организованных объединений [5, с. 3–5].

Ранее уже обращено внимание на тот факт, что в настоящий исторический период миграция достигла беспрецедентной величины. По данным ООН в миграционных процессах (по состоянию на январь 2021 г.) задействованы более 280 млн. человек, тогда как в 2017 г. этот показатель был значительно меньше и составлял около 258 млн человек, а в 2000 г. – около

173 млн человек (т. е. за 20 лет число мигрантов увеличилось более, чем на 100 млн человек). Между тем доля международных мигрантов в общем количестве населения Земли в последние десятилетия меняется не столь значительно: в 1980 г. – 2,3 %, в 2000 г. – 2,8 % и в 2017 г. –

3,4 %. В общем количестве международных мигрантов наибольшую долю составляют лица, прибывшие в другие государства для осуществления трудовой деятельности (164 млн лиц – 60,29 %), при этом около 31 % всех мигрантов направлялись в страны Азии, 30% – в государства Евросоюза, 26 % – в страны Северной и Южной Америки⁷.

Согласно статистическим данным МВД России за 2022 год на миграционный учет поставлено иностранных граждан и лиц без гражданства 16 870 094 чел., тогда как за аналогичный период 2021 года количество поставленных на миграционный учет было существенно меньше -13 392 897⁸, т.е. за год прирост поставленных на миграционных

⁶ Глобальные вопросы повестки дня: миграция // Сайт ООН: URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 10.02.2023).

⁷ Глобальные вопросы повестки дня: миграция // Сайт ООН: URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 10.01.2023).

⁸ Сайт МВД Российской Федерации (раздел статистика и аналитика) // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения 13.03.2023).

учет составил 3477197 (почти четверть от АППГ). При этом наиболее интенсивные миграционные процессы, особенно в части въезда и пребывания на территории России, закономерно связаны с другими государствами-участниками СНГ.

Как мы уже отметили, миграционные процессы могут протекать не только в легальном, но и в нелегальном виде, при этом часть соответствующих незаконных действий характеризуется уголовной противоправностью. Здесь речь идет о первой группе миграционных преступлений, связанных с незаконными территориальными перемещениями и (или) пребыванием мигрантов, к которым относятся: незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322); организация незаконной миграции (ст. 322.1); фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в России (ст. 322.2); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ (ст. 322.3).

Анализ статистических данных⁹ позволяет обратить внимание на отрицательную динамику числа осужденных за соответствующие миграционные преступления, наметившуюся в 2018 г. и ставшую наиболее очевидной в 2020 г. Полагаем, что одной из основных причин снижения данного показателя стала пандемия COVID-19, а именно – введенные в связи с ней ограничительные меры, включая запреты и дополнительные требования относительно международного территориального перемещения. Кроме того, на наш взгляд, свою роль в упорядочении практики применения указанных выше уголовно-правовых норм и, как следствие, в уменьшении числа осужденных за миграционные преступления, сыграли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по соответствующим вопросам¹⁰, особенно по квалификации продолжаемой преступной деятельности и возможности признания отдельных нарушений законодательства в исследуемой области малозначительными деяниями, не влекущими уголовную ответственность [6, с. 73–81].

Между тем несмотря на немалое число научных трудов, посвященных разностороннему рассмотрению проблем незаконной миграции [5–9; 10–13; 14; 15–18 и др.], а также исследований, рассматривающих миграцию через призму угрозы национальной безопасности [19–21; 2; 3; 16 и др.], сохраняет свою актуальность дальнейшее совершенствование уголовного и взаимосвязанного с ним законодательства, регулирующего территориальное перемещение и пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе в направлении формирования четких критериев для отграничения указанных миграционных преступлений от сходных административных правонарушений, а также уточнения объективных и субъективных признаков соответствующих уголовно наказуемых деяний, в том числе с учетом положений международного права, посвященных противодействию организации нелегальной миграции¹¹.

Представляется, что одним из перспективных подходов к дифференциации юридической ответственности за миграционные нарушения является введение в рассматриваемые статьи гл. 32 УК РФ криминообразующего признака в виде

⁹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁰ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «о» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

¹¹ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 34-46.

административной преюдиции, что одновременно будет выполнять превентивную функцию и исключать излишнюю уголовно-правовую репрессию [9, с. 8–12; 11, с. 25–27; 18, с. 344–345]. Особенности данных преступлений, в частности, состоят преимущественно во второстепенной роли мигрантов в процессе их осуществления. Исключение составляет лишь незаконное пересечение Государственной границы РФ, непосредственно совершаемое иностранным гражданином или лицом без гражданства, нелегально въезжающими на территорию России, следующими через нее либо выезжающими за ее пределы. В других же преступлениях незаконные действия осуществляют иные лица, например, собственники жилых помещений, подавшие в органы внутренних дел документы для фиктивной регистрации (постановки на учет) иностранного гражданина (лица без гражданства) по месту жительства (месту пребывания).

Полагаем необходимым отметить, что преступления, предусмотренные статьями 322-322.3 УК РФ, сами по себе еще не нарушают национальную или международную безопасность, однако создают условия для такого нарушения, поскольку являются неотъемлемой частью незаконных миграционных процессов, затрагивающих территорию России и, в ряде случаев, еще и территорию сопредельных государств. В результате таких процессов в соответствующих странах могут оказаться лица, имеющие различные преступные намерения, в том числе прошедшие соответствующую криминальную подготовку, например, по организации массовых беспорядков, вооруженных мятежей и/или руководству их осуществлением.

Вторую группу преступлений, входящих в структуру миграционной преступности, образуют уголовно наказуемые деяния, непосредственно совершаемые мигрантами и не связанные с их незаконным международным территориальным перемещением и (или) нахождением на территории другого государства.

Безусловно, для подготовки и совершения многих транснациональных преступлений в настоящее время вовсе не обязательно оказываться в непосредственной близости от объекта посягательства. Сегодня полное или частичное осуществление объективной стороны множества преступлений стало возможным в удаленном доступе посредством использования сети Интернет или иных информационно-телекоммуникационных сетей. Между тем отдельные виды преступлений для своего полного осуществления требуют оказания именно прямого физического воздействия на те или иные предметы либо потерпевших, например, при совершении взрыва, поджога или иных общественно опасных действий, образующих террористический акт.

В структуре всех расследованных преступлений удельный вес уголовно наказуемых деяний, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, не столь значителен и составляет 3,5%, а удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ, – 2,8 %¹². Однако, полагаем необходимым обратить внимание на тот факт, что даже отдельно взятое преступление данной группы может вызвать значительный общественный резонанс, послужить отправной точкой для цепной «вирусной» реакции, проявляющейся, в частности, в распространении экстремистской идеологии, в противоправных действиях, основанных на национальной, религиозной либо иной социальной ненависти или вражды.

Отметим, что применительно ко второй структурной группе миграционных преступлений в российском уголовном законодательстве отсутствуют специальные признаки их субъекта, связанные с гражданством виновных лиц. В связи с этим невозможно составить даже примерный перечень соответствующих уголовно наказуемых деяний. Практика свидетельствует о том, что это могут быть самые

¹² Состояние преступности в России за январь-октябрь 2021 года. М.: Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2022. С. 46.

различные преступления – от причинения вреда здоровью и хищений чужого имущества до убийств, незаконного оборота наркотиков и появлений терроризма.

Миграционные преступления первой и второй групп неразрывно связаны с транснациональной преступностью, но не поглощаются ее понятием, поскольку в своем осуществлении не всегда затрагивают территорию двух или более государств. Вместе с тем нелегальные миграционные процессы являются типичным спутником транснациональной преступности, в том числе источником пополнения различного рода организованных транснациональных объединений, например, международных террористических организаций.

При характеристике миграционной преступности также следует учитывать, что граждане России принимают в ней участие не только в части организации или иного содействия нарушениям миграционных и иных правил со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства, но и сами нарушают такие правила, в том числе при выезде из России, а также становятся участниками криминальных объединений и совершаемых ими преступлений, находящихся (осуществляемых) на территории других стран, например, в Афганистане, Сирии, Украине. Тем самым граждане России, будучи мигрантами за пределами своей страны, пополняют объем миграционной преступности, рассматриваемой в международных масштабах.

Таким образом, можно утверждать, что миграционная преступность представляет собой исторически изменчивое, сложное, комплексное негативное социально-правовое явление, включающее совокупность преступлений, связанных с нелегальным территориальным перемещением и пребыванием мигрантов, а равно с совершением последними различных преступлений во время нахождения на территории другого государства.

Глобальное значение миграционных процессов, необходимость их регулирования и предупреждения нелегальной миграции подчеркивается на международном и национальном уровнях. Так, на уровне ООН был положительно отмечен вклад миграционных процессов в устойчивое развитие, и провозглашена цель в виде содействия упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе посредством осуществления спланированной и хорошо продуманной миграционной политики¹³. Правда, возникает вопрос – в свете происходящих событий, связанных с СВО, проявивших определенную неустойчивость принципов международного права, провозглашенных ООН, каким образом Организация Объединенных Наций предполагает реализовать продекларированные благие намерения, учитывая зависимость своих решений от мнения определенной группы стран, имеющих иное представление об этом «преобразовании»?

Поскольку миграция имеет глобальный характер, ее упорядочение предполагает применение глобальных подходов и принятие глобальных решений. В сентябре 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН провела заседание, на котором Генеральный секретарь ООН обратил особое внимание на необходимость решения проблем территориального перемещения больших групп мигрантов и беженцев. На этом же заседании единогласно был одобрен итоговый документ – Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах¹⁴, выражающая общую политическую волю и направленная на обеспечение безопасной, регулируемой миграции, распределение ответственности за такое обеспечение на глобальном уровне [7, с. 21–22].

¹³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. 70/1) // Сайт ООН: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 15.01.2022).

¹⁴ Глобальные вопросы повестки дня: миграция // Сайт ООН: URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 05.01.2022).

Россия не отстает от ООН в части принятия нормативных правовых документов, направленных на решение проблем, связанных с миграцией. В российской Стратегии национальной безопасности¹⁵ в число задач, которые следует решить для обеспечения защищенности жизненно важных интересов государства и общества, включены противодействие нелегальной миграции, наращивание контроля за имеющимися потоками мигрантов, их социальная и культурная адаптация и интеграция, а также развитие международного сотрудничества в данной области.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы¹⁶ провозгласила политическую цель, состоящую в формировании миграционной ситуации, отвечающей интересам России, в ней также отмечена важность непрерывного развития механизмов и средств предупреждения и пресечения нарушений миграционного законодательства.

В Концепции внешней политики Российской Федерации¹⁷ проблема нелегальной миграции и необходимость повышения эффективности противодействия таковой поставлены в один ряд с проблемой предупреждения транснациональной преступности, включая терроризм, незаконный оборот различных видов оружия, наркотических средств и психотропных веществ, торговлю людьми, коррупцию, морское пиратство и киберпреступность. Одновременно подчеркивается важность консолидации усилий международного сообщества для подготовки и реализации адекватных комплексных ответных мер, координируемых ООН. При этом особое внимание уделяется наращиванию сотрудничества с государствами-участниками СНГ в области противодействия общим вызовам и угрозам, в том числе незаконной миграции.

Таким образом, в условиях глобализации миграционных процессов, которые имеют следствием, среди прочих, увеличение количества совершаемых преступлений, в целях обеспечения национальной безопасности отдельных государств и мирового сообщества в целом вопросы миграционной преступности, а также миграционной уголовно-правовой политики должны быть стратегическим направлением не только в контексте научных изысканий, но и приоритетом внутренней (на уровне отдельных государств) и внешней политики (на международном уровне).

Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость разработки и принятия международного правового акта, непосредственно посвященного вопросам противодействия нелегальной миграции и связанной с ней миграционной преступности, а также основанных на нем национальных законов, регламентирующих правовые, организационные и иные меры предупреждения такой преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маталаева, Ф. Э. Политологический подход к анализу международной миграции / Ф. Э. Маталаева // Обозреватель. 2017. № 5(328). С. 55–68.
2. Кудратов, Н. А. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / Н. А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2019. № 3(28). С. 248–251.
3. Мамырбаева, З. А. Внешняя миграция как угроза национальной безопасности государств / З. А. Мамырбаева // Вестник Кыргызстана. 2018. № 2. С. 84–87.

¹⁵ Стратегия национальной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

¹⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.

¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229) // Рос. газета. 2023. 31 марта.

4. Слотвинская, Н. Д. Миграционная преступность в системе современной преступности и правовые аспекты борьбы с ней. 2018. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. № 11. С. 69–76.
5. Хабриева, Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: ИЗИСП, Юриспруденция. 2019. 400 с.
6. Борисов, С. В. Нарушение границы и незаконная миграция: позиции Пленума ВС РФ / С. В. Борисов // Уголовный процесс. 2020. № 10(190). С. 73–81.
7. Аванесова, А. А. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах и перспективы принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции / А. А. Аванесова // Миграционное право. 2017. № 2. С. 21–22.
8. Антонов-Романовский Г. В. Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции / Г. В. Антонов-Романовский, П. П. Сальников, Д. К. Чирков. // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 128–138.
9. Борисов, С. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконной миграцией: проблемы законодательства и правоприменения / С. В. Борисов, Р. Б. Осокин, Ю. В. Трунцевский // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2021. № 2. С. 8–12.
10. Иншаков, С. М. Стратегемы миграционной безопасности / С. М. Иншаков. - EDN VVICOS // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 24–27.
11. Каменева, А. Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. 2021. № 1. С. 25–27. DOI 10.18572/2071-1182-2021-1-25-27.
12. Коняхин, В. П. Международный опыт криминализации незаконной миграции и пределы (объем) его имплементации в Уголовном кодексе РФ / В. П. Коняхин, А. К. Князькина, М. Т. Гигинейшвили // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 71–77. DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-71-77.
13. Краснова, К. А. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации / К. А. Краснова, Э. Т. Сибатуллин // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6–9.
14. Лопашенко, Н. А. О шкале рисков криминогенности миграционных процессов / Н. А. Лопашенко // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 16–18.
15. Репецкая, А. Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. 2007. № 1-2. С. 48–53.
16. Репецкая, А. Л. Трансграничная безопасность стран Северо-Восточной Азии и организованная преступность // Трансграничная безопасность и государство в современном мире : материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 24–26 июня 2016 года. Том 1. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2016. С. 122–126.
17. Решняк, М. Г. Противодействие организации незаконной миграции в Российской Федерации: новый вектор развития уголовного законодательства / М. Г. Решняк, С. В. Борисов, В. И. Гладких // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 263–271. DOI 10.17223/15617793/474/29.
18. Тараненко, В. В. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией / В. В. Тараненко, С. С. Харитонов, М. Г. Решняк, С. В. Борисов. // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 3. С. 341–351. DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).341-351.
19. Герасимова, О. А. Незаконная миграция как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации // 2016. № 1(7). С. 59–62. – EDN VSDUCF.
20. Гринько, С. Д. Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 341–352. – DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352. – EDN PSIDMN.

21. Жубрин, Р. В. Проблемы противодействия незаконной миграции как угрозе национальной безопасности / Р. В. Жубрин, Т. В. Ашиткова // . –2022. – № 6 (92). – С. 5-11. – EDN EAPAUUF.

REFERENCES

1. Matalaeva, F. E. Politologicheskij podhod k analizu mezhdunarodnoj migracii [A political approach to the analysis of international migration]. *Obozrevatel' – Obozrevatel*. 2017, no. 5(328), pp. 55-68, EDN YMZSOB.

2. Kudratov, N. A. Nezakonnaja migracija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Respubliki Tadzhiqistan [Illegal migration as a threat to the national security of the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Tadzhiqskogo gosudarstvennogo universiteta kommercii – Vestnik of the Tajik State University of Commerce*. 2019, no. 3(28), pp. 248-251, EDN KCBDIQ.

3. Mamyrbayeva, Z. A. Vneshnjaja migracija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti gosudarstv [External migration as a threat to the national security of states]. *Vestnik Kyrgyzstana – Vestnik of Kyrgyzstan*. 2018, no. 2. pp. 84-87, EDN ILXNU.

4. Slotvinskaya N.D. Migracionnaja prestupnost' v sisteme sovremennoj prestupnosti i pravovye aspekty bor'by s nej [Migration crime in the system of modern crime and legal aspects of combating it]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii – Problems of strengthening law and order: science, practice, trends*. 2018, no. 11. pp. 69-76.

5. Khabrieva T.Ya. Migracionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografija [Migration law: comparative legal research: monograph]. – M.: IZiSP, Jurisprudence. 2019, 400 p.

6. Borisov, S. V. Narushenie granicy i nezakonnaja migracija: pozicii Plenuma VS RF [Border violation and illegal migration: positions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation]. *Ugolovnyj process – Criminal procedure*. 2020, no. 10(190), pp. 73-81. – EDN WWHMK.

7. Avanesova, A. A. N'yu-Jorkskaja deklaracija o bezhencah i migrantah i perspektivy prinjatija global'nogo dogovora o bezopasnoj, uporyadochennoj i reguliruemoj migracii [The New York Declaration on Refugees and Migrants and prospects for the adoption of a global treaty on safe, orderly and regulated migration]. *Migracionnoe pravo – Migration Law*. 2017, no. 2, pp. 21-22, – EDN YSTKAD.

8. Antonov-Romanovsky G.V. Prestupnost' migrantov-inostrancev v Rossijskoj Federacii: sovremennye tendencii [Crime of migrant foreigners in the Russian Federation: modern trends]. *Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost' – Legal science: history and modernity*. 2019, no. 3, pp. 128-138.

9. Borisov, S. V. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija, svyazannye s nezakonnoj migraciej: problemy zakonodatel'stva i pravoprimeneniya [Criminal liability for crimes related to illegal migration: problems of legislation and law enforcement]. *Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava – International Journal of Constitutional and State Law*. 2021, no. 2, pp. 8-12, EDN GTJRGs.

10. Inshakov S.M. Strategemy migracionnoj bezopasnosti [Strategems of migration security]. *Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra – Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2018, no. 2 (49), pp. 24-27.

11. Kameneva, A. N. Aktual'nye problemy kvalifikacii i napravleniya protivodejstvija prestuplenijam, sovershaemym v sfere migracii [Actual problems of qualification and directions of countering crimes committed in the field of migration]. *Migracionnoe pravo – Migration Law*. 2021, no. 1, pp. 25-27, DOI 10.18572/2071-1182-2021-1-25-27, EDN VDOAMM.

12. Konyakhin, V. P. Mezhdunarodnyj opyt kriminalizacii nezakonnoj migracii i predely (ob'em) ego implementacii v Ugolovnom kodekse RF [International experience of criminalization of illegal migration and the limits (scope) of its implementation in the Criminal Code of the Russian Federation]. 2020, no. 2, pp. 71-77, DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-71-77, EDN PPWDAH.

13. Krasnova, K. A. Rol' migracionnogo zakonodatel'stva v ukrepleni gosudarstvennogo suvereniteta i obespechenii obshhestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The role of migration legislation in strengthening state sovereignty and ensuring public security of the Russian Federation]. *Migracionnoe pravo – Migration Law*. 2011, no. 3, pp. 6-9, EDN OGHOCV.

14. Lopashenko, N. A. O shkale riskov kriminogennosti migracionnyh processov [On the risk scale of criminogenicity of migration processes]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*. 2017, no. 6, pp. 16-18, EDN YKXGOI.

15. Repetskaya, A. L. Migracija i regional'naja prestupnost': harakteristika i problemy bor'by (po ma-terialam odnogo kriminologicheskogo issledovanija) [Migration and regional crime: characteristics and problems of struggle (based on the materials of a criminological study)]. 2007, no. 1-2, pp. 48-53, EDN IJTWXN.

16. Repetskaya, A. L. [Cross-border security of the countries of Northeast Asia and organized crime]. *Transgranichnaja bezopasnost' i gosudarstvo v sovremennom mire : materialy mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ulan-Udje, 24–26 ijunja 2016 goda* [Cross-border security and the state in the modern world: materials of the international scientific and practical conference, Ulan-Ude, June 24-26, 2016. Volume 1. – Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management]. 2016, pp. 122-126, EDN XISVTF

17. Reshnyak, M. G. Protivodejstvie organizacii nezakonnoj migracii v Rossijskoj Federacii: novyj vektor razvitija ugolovnoho zakonodatel'stva [Countering the organization of illegal migration in the Russian Federation: a new vector of development of criminal legislation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Tomsk State University*. 2022, no. 474, pp. 263-271, DOI 10.17223/15617793/474/29, EDN KCHKBI.

18. Taranenko V.V., Kharitonov S.S., Reshnyak M.G., Borisov S.V. Sovremennye problemy ustanovlenija i realizacii ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija, svjazannye s nezakonnoj migraciej [Modern problems of establishing and implementng criminal liability for illegal migraton crimes]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no.3, pp. 341–351, DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).341-351. – EDN QGNRKP.

19. Gerasimova, O. A. Nezakonnaja migracija kak odna iz ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Illegal migration as one of the threats to the national security of the Russian Federation]. 2016, no. 1(7), pp. 59-62. – EDN VSDUCF.

20. Grinko, S. D. Nezakonnaja migracija, kak posjagatel'stvo na suverenitet i bezopasnost' gosudarstva [Illegal migration as an encroachment on the sovereignty and security of the state]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Actual problems of the state and law*. 2021, vol. 5, no. 18, pp. 341-352. – DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352. – EDN PSIDMN.

21. Zhubrin, R. V. Problemy protivodejstvija nezakonnoj migracii kak ugroze nacional'noj bezopasnosti [Problems of countering illegal migration as a threat to national security]. 2022, no. 6(92), pp. 5-11, EDN EAPAUf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Решняк Мария Генриховна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета. Московский государственный институт (университет) международных отношений

МИД России. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

ORCID: 0000-0002-7281-8149

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Reshnyak Maria Genrikhovna, candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of International Law. Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119454, Moscow, Vernadsky Avenue, 76.

ORCID: 0000-0002-7281-8149

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 08.12.2022; accepted for publication 01.06.2023.